

Научно-исследовательский журнал «Исторический бюллетень / Historical Bulletin»
<https://hb-journal.ru>

2025, Том 8, № 8 / 2025, Vol. 8, Iss. 8 <https://hb-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.6.2. Всеобщая история (исторические науки)

УДК 32.019.5

Конструирование образа «исламиста» в СМИ Таджикистана и Узбекистана

¹ Хафизова З.А.,
^{1, 2} Куделин А.А.,

¹ Российский университет дружбы народов им. Патрика Лумумбы,

² Государственный академический университет гуманитарных наук,

Аннотация: статья посвящена анализу конструирования образа «исламиста» в государственных и окончательно государственных СМИ Таджикистана и Узбекистана в период с 2014 года по настоящее время. В исследовании выявляются механизмы использования медиадискурса как инструмента «мягкой силы» для легитимизации политики безопасности и укрепления светской модели государства. На основе сравнительного анализа материалов ведущих СМИ двух стран авторы выделяют ключевые нарративы, используемые при формировании образа «исламиста»: угроза национальной безопасности, внешняя угроза и предательство национальных интересов. Показано, что в таджикских СМИ преобладает эмоционально-трагедийный нарратив, отсылающий к гражданской войне, тогда как в узбекских СМИ доминирует бюрократически-правовой дискурс. Установлено, что, несмотря на различия в риторике, в обеих странах образ «исламиста» целенаправленно упрощается и демонизируется, что способствует консолидации общества вокруг действующей власти и обоснованию существующей модели светского авторитаризма.

Ключевые слова: исламист, СМИ, Таджикистан, Узбекистан, медиадискурс, образ, национальная безопасность, светское государство, нарратив, сравнительный анализ

Для цитирования: Хафизова З.А., Куделин А.А. Конструирование образа «исламиста» в СМИ Таджикистана и Узбекистана // Исторический бюллетень. 2025. Том 8. № 8. С. 156 – 161.

Поступила в редакцию: 29 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 27 октября, 2025 г.; Принята к публикации: 12 декабря 2025 г.

Constructing the image of an “Islamist” in the media of Tajikistan and Uzbekistan

¹ Khafizova Z.A.,
^{1, 2} Kudelin A.A.,

¹ Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba,

² State Academic University for the Humanities

Abstract: the article analyzes the construction of the image of the "Islamist" in state and semi-state media in Tajikistan and Uzbekistan from 2014 to the present. The study reveals how media discourse is used as a tool of "soft power" to legitimize security policies and strengthen the secular model of the state. Based on a comparative analysis of materials from leading media in the two countries, the authors identify key narratives used in shaping the image of the "Islamist": a threat to national security, an external threat, and betrayal of national interests. It is shown that Tajik media predominantly use an emotional and tragic narrative referring to the civil war, while Uzbek media are dominated by a bureaucratic and legal discourse. It is established that, despite differences in rhetoric, in

both countries the image of the "Islamist" is deliberately simplified and demonized, which contributes to the consolidation of society around the current government and justifies the existing model of secular authoritarianism.

Keywords: Islamist, mass media, Tajikistan, Uzbekistan, media discourse, image, national security, secular state, narrative, comparative analysis

For citation: Khafizova Z.A., Kudelin A.A. *Constructing the image of an “Islamist” in the media of Tajikistan and Uzbekistan. Historical Bulletin. 2025. 8 (8). P. 156 – 161.*

The article was submitted: August 29, 2025; Approved after reviewing: October 27, 2025; Accepted for publication: December 12, 2025.

Введение

Средства массовой информации (СМИ) с самого начала своего существования формировали общественное мнение. В мире цифровых технологий СМИ не просто формируют общественное мнение, а действуют как инструмент «мягкой силы» [17]. Этим активно пользуются правительства различных стран в легитимизации государственной политики безопасности. Например, в условиях сохранения угроз религиозно-политического экстремизма в Центральной Азии официальные СМИ Таджикистана и Узбекистана активно конструируют образ «исламиста» для укрепления светской модели государства [15].

Для начала хотелось бы обозначить, кто такой «исламист». В нашем понимании это последователь идей исламизма. И здесь возникает проблема, так как для большинства людей, в том числе и для академических кругов, такое явление как исламизм имеет крайне негативную окраску. Например, Г.И. Мирский, характеризует явление как «политическое движение, базирующееся на радикальной идеологии, суть которой фундаментализм, убежденность в том, что все беды мусульманского мира происходят от забвения основ «чистого, истинного ислама предков», от попыток воспринять чуждые ценности и не подходящий для мусульман светское устройство общества» [9]. С данным определением мы согласится не можем, так как оно характеризует явление только с одной, негативной, стороны. Но есть исследователи, которые дают более полные и общие определения явлению. Например, Л.Е. Гринин, по его мнению, «исламизм – это политическое и социальное направление и идеология, широко распространенная в мусульманском мире. Он основывается на идеях высокой ценности и превосходства ислама ... на том, чтобы, сообразуясь современными реалиями, политически объединить мусульман...» [5]. Исходя именно из этого определения, мы будем строить наши дальнейшие выводы по статье.

Ситуация, когда понятие «исламист» стал ассоциироваться у большинства людей, как нечто крайне негативное, возникла как результат работы

СМИ в формировании общественного мнения. Массовый характер явление по замене понятий приобретает в связи с антиисламской политикой США, которая берет свое начало 11 сентября 2001 года.

Материалы и методы исследований

Основой для исследования послужили материалы государственных СМИ Таджикистана и Узбекистана, отобранные по следующим критериям: во-первых, принадлежность к медиасистеме страны – для рассмотрения внутреннего дискурса, во-вторых, охват аудитории – рассматривались СМИ с высокой посещаемостью и широким влиянием, в-третьих, тип издания – в основном это те, средства коммуникации, которые представляют официальное мнение правительства, но для более точного анализа, в выборке присутствуют и окологосударственные СМИ. Корпус источников относительно конструирования образа исламиста в Таджикистане состоит из следующих СМИ: Национальное информационное агентство Таджикистана «Ховар» – считается главным источником официальных новостей[13]; «Народная газета» - центральная общественно-политическая газета, также является одним из официальных изданий правительства Республики Таджикистан[10]; в противовес полностью государственным СМИ было выбрано одно лояльное с элементами независимости – «Asia – plus Tajikistan» [8]. Корпус материалов по Узбекистану представлен следующими СМИ: государственными информационными агентствами «UZ24» [3], «UZA» [12] и газетой «Gazeta» [1]. Стоит отметить, что все представленные СМИ имеют контент не только на национальном языке, но и на русском, что позволит провести более качественный анализ.

Отбор публикаций проводился по ключевым словам: «исламист», «экстремист», «террорист», «ИГ» (организация, запрещенная на территории РФ), «Талибан», «религиозная безопасность» и тп. Выводы формулировались на основе множества публикаций в СМИ, однако в самой научной работе представлена выборка.

Хронологические рамки определены с 2014 года по настоящее время. Нижняя граница обусловлена провозглашением «Исламского государства» (ИГ, организация, провозглашенная террористической и запрещенная на территории Российской Федерации) и началом массового выезда граждан Центральной Азии в зоны конфликтов на Ближнем Востоке. Это событие знаменует переход от образа

«исламиста» как участника локальных политических процессов, например, Гражданской войны в Таджикистане 1992-1997 гг., к образу глобализированного террориста. Данный период характеризуется пиком медиатизации темы, что видно, например, на графике упоминаний слова «исламист» по данным Google books Ngram Viewer (рис. 1)

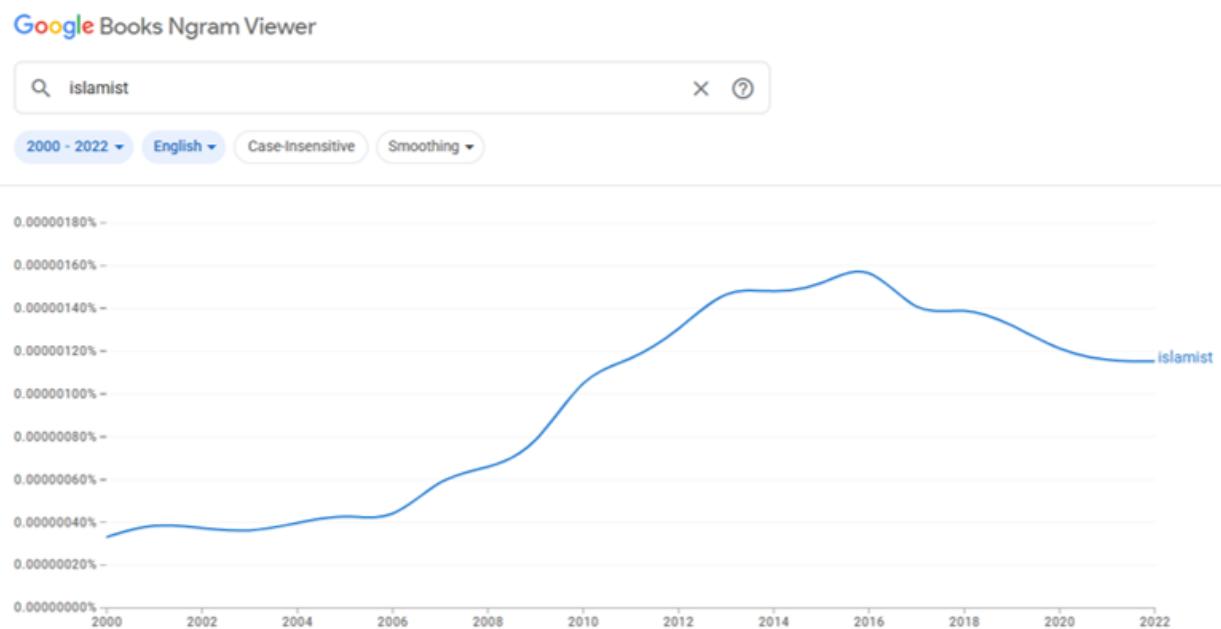

Рис. 1. Динамика упоминаний слова «исламист».
Fig. 1. Dynamics of mentions of the word “Islamist”.

Верхняя граница позволяет включить в анализ реакцию СМИ на установление власти «Талибана» в Афганистане и ее последствия. Это актуализировало образ «исламиста» как близкой и постоянной угрозы у границ, внесло корректиды в нарративы национальной безопасности в медиапространстве обоих государств и позволяет изучить современную конфигурацию изучаемого образа.

Для качественного анализа материалов был применен ряд методов, включавших в себя анализ ярлыков, эпитетов и синонимических рядов, которые отмечены в СМИ, определение национальной специфики освещения одних и тех же событий в СМИ Таджикистана и Узбекистана. Проводился качественный анализ материалов СМИ за период с 2014 по настоящее время для выявления частоты употребления ключевых терминов, тональности публикаций и основных тем, ассоциируемых с образом «исламиста».

Результаты и обсуждения

Проведенный анализ публикаций в государственных и окологосударственных СМИ Таджикистана и Узбекистана позволил выявить ключевые

нарративы в конструировании образа «исламиста». Результаты демонстрируют, что, несмотря на общую цель – укрепление светской модели государства – медийные стратегии двух стран имеют заметную специфику, обусловленную политическим и историческим контекстом.

В СМИ обоих стран наблюдается тотальная синонимизация понятий «исламист», «террорист», «экстремист». Однако в Таджикских СМИ чаще используется эмоционально окрашенная лексика, связанная с врагами и предателями [4] («предатели нации», «недруги»), что отсылает к травме гражданской войны. В этом же ключе, говоря об исlamистах, в СМИ часто вспоминают Партию исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ) (организация, запрещенная на территории РФ), которая на данный момент признана террористической и запрещена на территории Таджикистана. В узбекских СМИ доминирует более сухой бюрократический язык в рамках правового поля [14] («лица, участвующие в деятельности террористической организации», «члены террористических структур»). Эта разница в лексиконе не случайна, исто-

рический контекст Таджикистана делает нарратив «предательства» особенно резонансным для общественного сознания. В Узбекистане, где сильна традиция авторитарного правления, акцент на юридических формулировках легитимизирует действия силовых структур и выводит образ «исламиста» из поля публичной дискуссии в поле су-губо правоохранительной деятельности.

Анализ показал, что образ «исламиста» вписывается в три основных нарратива. Во-первых, это угроза национальной безопасности и стабильности. В публикациях действия исламистов напрямую связывают с дестабилизацией обстановки, подрывом конституционного строя и угрозой мирной жизни граждан [18]. Данный контекст служит для консолидации общества вокруг действующей власти, которая позиционируется как единственный гарант стабильности. Такая же роль и у иранских СМИ: «все, что реализует руководство страны идет только во благо и направлено на защиты национальных интересов» [10]. Во-вторых, нарратив внешней угрозы и деструктивного влияния. Образ «исламиста» последовательно отрывается от локального контекста и представляется как продукт внешнего влияния. Активно используются формулировки «иностранные боевики», «внешняя угроза». Особенно ярко проявилось в освещении темы ИГ (организация, запрещенная на территории РФ), и талибов [6]. Данный контекст позволяет снять с общества и государства ответственность за возникновение радикальных настроений. Угроза представляется не внутренней политикой государства, а чем-то чужеродным, что оправдывает жесткие меры по защите национальных границ и информационного пространства. В-третьих, контекст предательства национальных интересов. Как уже отмечалось выше, тема предательства более характерна для Таджикистана, ввиду исторических событий прошлого. Здесь, граждане, примкнувшие к исламским группировкам, изображаются не просто как преступники, а как предатели, пошедшие против своей веры и нации [2]. Такой контекст противопоставляет правильный, одобляемый государством традиционный

ислам – неправильному, радикальному, ассоциируемому с предательством.

Мы приходим к выводу, что большинство проанализированных публикаций имеют строго негативную тональность по отношению к объекту освещения. Это свидетельствует об отсутствии в официальном медиапространстве попыток дать сложный, многогранный анализ явления. Образ намеренно упрощается и демонизируется для более эффективного воздействия на аудиторию.

Выводы

Таким образом, в обеих странах средства массовой информации выполняют ключевую функцию по легитимизации государственной политики безопасности, целенаправленно формируя единый, упрощенный и сузбог негативный образ «исламиста». Этот образ служит консолидации общества вокруг действующей власти, позиционирующий себя как единственный гарант стабильности и светского развития. Касаемо национальной специфики медийных стратегий, то в СМИ Таджикистана доминирует эмоционально-трагедийных нарратив, насыщенный лексикой «предательства» и «вражды», что является прямым отзвуком гражданской войны и ПИВТ(организация, запрещенная на территории РФ). В узбекских СМИ преобладает бюрократически-правовой дискурс, где «исламист» описывается в рамках сухих юридических формулировок как «член террористической организации». Выявлены три нарратива, через которые подается образ «исламиста»: как угроза национальной безопасности, как внешняя угроза и как предательство национальных интересов.

Конструируемый образ «исламиста» является не отражением объективной реальности, а продуктом целенаправленной медиаполитики. Он выполняет важнейшую идеологическую функцию по обоснованию существующей модели светского авторитаризма, маргинализируя и демонизируя любые формы политического ислама. Несмотря на различия в риторике, конечная цель медийного дискурса в обеих странах едина: укрепление существующего порядка через создание образа универсальной и постоянной угрозы.

Финансирование

Статья подготовлена в Государственном академическом университете гуманитарных наук в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (тема №FZNF2023-0003 «Традиции и ценности общества: механизмы формирования и трансформации в контексте глобальной истории»)

Список источников

1. «Gazeta»: официальный сайт. Ташкент, 2008-2025. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/>
2. 34 года независимости: нелегкий путь к светлому будущему [Электронный ресурс] // «Народная газета». 2025. URL: <https://narodnaya.tj/2025/09/04/34-goda-nezavisimosti-nelegkij-put-k-svetlomu-budushhemu/> (дата обращения: 10.07.2025)
3. UZ24: официальный сайт. Ташкент, 2025. URL: <https://uz24.uz/ru>
4. В Турции состоялся международный симпозиум под названием «Противостояние террористической организации возрождения» [Электронный ресурс] // НИАТ «Ховар». 2019. URL: <https://khovar.tj/rus/2019/02/v-turtsii-sostoyalsya-mezhdunarodnyj-simpozium-pod-nazvaniem-protivostoyanie-terroristicheskoy-organizatsii-vozrozhdeniya/> (дата обращения: 10.07.2025)
5. Гринин Л.Е. Исламизм: история и современность // История и современность. 2019. № 2 (32). С. 3-35. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/islamizm-istoriya-i-sovremennoст> (дата обращения: 15.05.2025)
6. ИГИЛ расширяет свои сети в Центральной Азии [Электронный ресурс] // НИАТ «Ховар». 2019. URL: <https://khovar.tj/rus/2019/04/igil-rasshiryaet-svoi-seti-v-tsentralnoj-azii/> (дата обращения: 10.07.2025)
7. Идеология джихадизма – угроза национальной безопасности [Электронный ресурс] // «Народная газета». 2025. URL: <https://narodnaya.tj/2025/03/20/ideologija-dzhihadizma-ugroza-nacionalnoj-bezopasnosti/> (дата обращения: 10.07.2025)
8. Информационное агентство ASIA-Plus Таджикистан: официальный сайт. Душамбе, 1997-2025. URL: <https://asiaplustj.info/ru>
9. Мирский, Г. И. Радикальный исламизм: идеино-политическая мотивация и влияние на мировое мусульманское сообщество: Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай», Москва, июль 2015. 52 с. URL: <https://ru.valdaiclub.com>
10. Муллахметова Д.И., Куделин А.А. Репрезентация иранской политики кибербезопасности в СМИ Исламской Республики Иран // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2023. Т. 15. № 1. С. 45 – 55. doi: 10.22363/2312-8127-2023-15-1-45-55
11. Народная газета: официальный сайт. URL: <https://narodnaya.tj/>
12. Национальное информационное агентство Узбекистана – УЗА: официальный сайт. Ташкент. URL: <https://uza.uz/ru>
13. НИАТ «Ховар»: официальный сайт. Душамбе. URL: <https://khovar.tj/rus/>
14. Оглашен приговор суда в отношении лица, участвовавшего в деятельности террористической организации [Электронный ресурс]. «UZA». 2023. URL: https://uza.uz/ru/posts/oglashen-prigovor-suda-v-otnoshenii-lica-uchastvovavshego-v-deyatelnosti-terroristicheskoy-organizacii_457644 (дата обращения: 10.07.2025)
15. Ольссон Х. Ислам и светское государство в Узбекистане: государственный контроль над религией и его влияние на понимание светскости [Электронный ресурс]: пер. с англ. Т.П. Прокопенко // Cahiers d'Asie centrale. 2011. № 19-20. С. 485 – 493. Пер. загл.: Islam and Secular State in Uzbekistan: State control of Religion and its implications for the understanding of secularity. URL: https://religious-life.ru/2025/04/ohlsson-islam-and-secular-state-in-uzbekistan/#_ftnref2 (дата обращения: 20.05.2024)
16. Серенко: «Мы можем столкнуться с ситуацией, когда талибы начнут вырастать у нас дома» [Электронный ресурс] // «Азия-плюс Таджикистан». 2021. URL: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/security/20211006/serenko-mi-mozhem-stolknutsya-s-situatsiei-kogda-talibi-nachnut-virastat-u-nas-doma> (дата обращения: 10.07.2025)
17. Тилов Т.К. Внешняя политика XXI века: СМИ как инструмент мягкой силы // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vneshnyaya-politika-xxi-veka-smi-kak-instrument-myagkoy-sily> (дата обращения: 11.07.2025)
18. Целью террориста является дестабилизация в обществе [Электронный ресурс] // НИАТ «Ховар». 2018. URL: <https://khovar.tj/rus/2018/09/tselyu-terrorista-yavlyaetsya-destabilizatsiya-v-obshhestve-ofitsialnoe-obrashhenie-akademii-nauk-rt-k-organizatsii-po-bezopasnosti-i-sotrudnichestvu-v-evrope-obse/> (дата обращения: 10.07.2025)

References

1. Gazeta: Official Website. Tashkent, 2008-2025. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/>
2. 34 Years of Independence: A Difficult Path to a Bright Future [Electronic Resource]. Narodnaya Gazeta. 2025. URL: <https://narodnaya.tj/2025/09/04/34-goda-nezavisimosti-nelegkij-put-k-svetlomu-budushhemu/> (Accessed: 10.07.2025)

3. UZ24: Official Website. Tashkent, 2025. URL: <https://uz24.uz/ru>
4. An International Symposium Entitled "Confronting the Terrorist Revival Organization" Was Held in Turkey [Electronic Resource]. NIAT Khovar. 2019. URL: <https://khovar.tj/rus/2019/02/v-turtsii-sostoyalsya-mezhdunarodnyj-simpozium-pod-nazvaniem-protivostoyanie-terroristicheskoy-organizatsii-vozrozhdeniya/> (date of access: 10.07.2025)
5. Grinin L.E. Islamism: History and Modernity. History and Modernity. 2019. No. 2 (32). Pp. 3-35. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/islamizm-istoriya-i-sovremennoст> (date of access: 15.05.2025)
6. ISIS Expands Its Networks in Central Asia [Electronic Resource]. NIAT "Khovar". 2019. URL: <https://khovar.tj/rus/2019/04/igil-rasshiryaet-svoi-seti-v-tsentralnoj-azii/> (date of access: 10.07.2025)
7. The ideology of jihadism is a threat to national security [Electronic resource]. Narodnaya Gazeta. 2025. URL: <https://narodnaya.tj/2025/03/20/ideologija-dzhihadizma-ugroza-nacionalnoj-bezopasnosti/> (date of access: 10.07.2025)
8. ASIA-Plus Tajikistan Information Agency: official website. Dushambe, 1997-2025. URL: <https://asiaplustj.info/ru>
9. Mirsky G.I. Radical Islamism: Ideological and Political Motivation and Influence on the Global Muslim Community: Report of the Valdai International Discussion Club, Moscow, July 2015. 52 p. URL: <https://ru.valdaiclub.com>
10. Mullakhmetova D.I., Kudelin A.A. Representation of Iranian Cybersecurity Policy in the Media of the Islamic Republic of Iran. Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: General History. 2023. Vol. 15. No. 1. P. 45 – 55. doi: 10.22363/2312-8127-2023-15-1-45-55
11. Narodnaya Gazeta: official website. URL: <https://narodnaya.tj/>
12. National News Agency of Uzbekistan – UzA: official website. Tashkent. URL: <https://uza.uz/ru>
13. NIAT "Khovar": official website. Dushanbe. URL: <https://khovar.tj/rus/>
14. The court verdict was announced against a person who participated in the activities of a terrorist organization [Electronic resource]. "UZA". 2023. URL: https://uza.uz/ru/posts/oglashen-prigovor-suda-v-otnoshenii-lic-uchastvovavshego-v-deyatelnosti-terroristicheskoy-organizacii_457644 (date of access: 10.07.2025)
15. Olsson H. Islam and the Secular State in Uzbekistan: State Control over Religion and Its Influence on the Understanding of Secularism [Electronic resource]: trans. from English. T.P. Prokopenko. Cahiers d'Asie centrale. 2011. No. 19-20. P. 485 – 493. Trans. title: Islam and Secular State in Uzbekistan: State control of Religion and its implications for the understanding of secularity. URL: https://religious-life.ru/2025/04/ohlsson-islam-and-secular-state-in-uzbekistan/#_ftnref2 (date of access: 20.05.2024)
16. Serenko: "We may face a situation where the Taliban begin to grow up at home" [Electronic resource]. "Asia-plus Tajikistan". 2021. URL: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/security/20211006/serenko-mi-mozhem-stolnutsya-s-situatsiei-kogda-talibi-nachnut-virastat-u-nas-doma> (date of access: 10.07.2025)
17. Tilov TK Foreign Policy of the 21st Century: Media as an Instrument of Soft Power. Actual Problems of the Humanities and Natural Sciences. 2014. No. 9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vneshnyaya-politika-xxi-veka-smi-kak-instrument-myagkoy-sily> (date of access: 11.07.2025)
18. The Goal of a Terrorist is to Destabilize Society [Electronic Resource]. NIAT "Khovar". 2018. URL: <https://khovar.tj/rus/2018/09/tselyu-terrorista-yavlyatsya-destabilizatsiya-v-obshhestve-ofitsialnoe-obrashchenie-akademii-nauk-rt-k-organizatsii-po-bezopasnosti-i-sotrudnichestvu-v-evrope-obse/> (date of access: 10.07.2025)

Информация об авторах

Хафизова З.А., Российский университет дружбы Народов им. Патриса Лумумбы, xafizovaz@bk.ru

Куделин А.А., кандидат исторических наук, доцент, Государственный академический университет гуманитарных наук; кандидат исторических наук, заведующий кафедрой всеобщей истории, Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, kudelin_aa@pfur.ru

© Хафизова З.А., Куделин А.А., 2025